

Коллектив авторов

НАРТЫ

Эпос осетинского народа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
К60

Коллектив авторов
К60 НАРТЫ: Эпос осетинского народа / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 412 с.

ISBN 978-5-458-23152-7

Осетинский эпос о героях нартах — один из древнейших в мировой эпической литературе — пользуется широкой известностью. В основу настоящего издания положено собрание сказаний о нартах, подготовленное и изданное Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом на осетинском языке в 1942 г. в гор. Сталинир. Опубликование в серии «Литературные памятники» русского перевода указанного юго-осетинского собрания без привлечения северо-осетинских вариантов оправдано тем, что северо-осетинские собрания уже неоднократно переводились (В. А. Дынник, Ю. Н. Либедьнским). Русские подстрочники, которыми пользовался автор русского поэтического изложения Р. А. Ивнев, составлены Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом, принявшим также активное участие в редактировании поэтического перевода. Переводчик не ставил целью филологическую буквальность, а стремился дать свободный литературный перевод, который, не изменяя духу оригинала, был бы доступен широкому кругу читателей. Легкости восприятия должна способствовать и рифма, которая для осетинского оригинала не характерна.

ISBN 978-5-458-23152-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ОТ РЕДАКЦИИ

Осетинский эпос о героях нартах — один из древнейших в мировой эпической литературе — пользуется широкой известностью.

В основу настоящего издания положено собрание сказаний о нартах, подготовленное и изданное Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом на осетинском языке в 1942 г. в гор. Сталинир¹. Опубликование в серии «Литературные памятники» русского перевода указанного юго-осетинского собрания без привлечения северо-осетинских вариантов оправдано тем, что северо-осетинские собрания уже неоднократно переводились (В. А. Дынник, Ю. Н. Либединским).

Русские подстрочники, которыми пользовался автор русского поэтического изложения Р. А. Ивнев, составлены Юго-Осетинским научно-исследовательским институтом, принявшим также активное участие в редактировании поэтического перевода.

Переводчик не ставил целью филологическую буквальность, а стремился дать свободный литературный перевод, который, не изменяя духу оригинала, был бы доступен широкому кругу читателей. Легкости восприятия должна способствовать и рифма, которая для осетинского оригинала не характерна.

¹ «Нарты. Осетинский народный эпос». Материал собрали и обработали: Андиев Б., Багаев Э., Ванев З., Качмазов И., Плиев Х., Санакоев П., Туганов М., Чочиев Р., Шавлохов М. Под редакцией Качмазова И., Санакоева П., Шавлохова М. Сталинир, 1942.

Филологическая редакция перевода — старшего научного сотрудника Юго-Осетинского научно-исследовательского института Академии наук Грузинской ССР Н. Г. Джусоева, послесловие написано старшим научным сотрудником Института языкознания Академии наук СССР В. И. Абаевым и кандидатом исторических наук Б. А. Калоевым, комментарии составлены Б. А. Калоевым, общая редакция — В. И. Абаева.





С Л О В О О Н А Р Т А Х ¹



Здесь собраны древнейшие сказанья
О нартских героических деяньях.
Сказители их завещали миру,
Отдав всю душу звучному фандыру *.
Во времена далекие, седые,
Проникли нарты в небеса впервые.
Они не раз пересекали страны,
Где жили уаиги *-великаны.
В скитаниях не находя покоя,
Они спускались и на дно морское.
К донбетрам * шли, терк-туркам* и гумирам *
Они всегда кончали битвы пиром.
В подземном царстве жили далимоны *.
У всех — свой нрав, у всех — свои законы.
Но вот огонь сверкнул во мгле зарницей,
Чтоб до конца земли распространиться.
И люди, озаренные огнем,
Не в силах были позабыть о нем.
Герои-нарты, мощь огня изведав,
Считать устали славные победы.
Так утверждались нарты на земле,

¹ Звездочками отмечены отдельные слова и выражения, пояснение которых дано в разделе «Комментарии». Звездочка ставится после поясняемого слова или выражения. Комментарии расположены в алфавитном порядке.

С огнем в глазах, со славой на челе.
На пиршествах, в сраженьях, на охоте
Вела их смелость, честь была в почете.
Отвергнув зло, насилие и гнет,
Искал свободы нартовский народ,
Он даже небу бросил смелый вызов —
И ринулся к воздушным далям снизу.
Но в этих битвах, страшных и неравных,
Погибло много нартов достославных.
Как воск на солнце, таяли полки,
Под женский стон, у вспененной реки.
А те, которые в живых остались,
Опять, как прежде, с силами собрались.
Народный дух рождал живое слово,
И крепло мужество в борьбе суровой:
В полях, в ущельях, на вершинах горных
Сражались нарты долго и упорно.





БОРА У ДОНБЕТРОВ



Су́асса был великим предком нартов,
Прославленным героем в деле ратном.
Имел он трех отважных сыновей,
Один другого в подвигах смелей,—
Бора Стальнорожденного, Дзылау,
Болатбарзая,— вышли все на славу.
Не в первый раз Бора под гомон птичий
Помчался в лес охотиться за дичью.
Он одолел крутой подъем легко
И оказался выше облаков.
Лишь первый луч блеснул ему с востока,
Спустился он к шумящему потоку.
Косой песчаной выгибался берег,
Там, на песке, следы остались зверя.
Звериный след вел к бездне первобытной,
Пошел туда охотник любопытный.
Он миновал обочины, овраги,
Шел по земле сухой, лишенной влаги,
Шел по холмам и по засохшим руслам,
Шел по траве, при свете солнца тусклом.
Звериный след манил в глухие дебри,
Охотник шел и проклинал свой жребий.
Исчезло солнце, стал прохладен воздух,
Зажглись на небе золотые звезды.
Бора мечтал об отдыхе в пещере,

Чтоб ранним утром обнаружить зверя.
И в темноте он наугад шагал,
С пути сбиваясь, средь отвесных скал.
Он спотыкался и на камни падал.
Вот на него повеяло прохладой,
И ручейка послышалось журчанье.
Подумал он: «Вот и конец скитанью».
А тьма ночная становилась гуще,
Шумел в горах поток воды бегущей.
Он к озеру внезапно подошел,
Кипевшему, как огненный котел.
И ветер буйный с каждою волной
Вступал в свирепый рукопашный бой.
Бора снял бурку, черную, как ночь,
На землю лег, сон отгоня прочь.
Забыв про все, он слушал с удивленьем
Огромных волн воинственное пенье.
Когда взобрался на крутую гору,
Окинул даль он удивленным взором:
Вертящийся хрусталь на самом дне
Кремень огромный точит в глубине
И высекает пламенные искры
Движением молниеносно-быстрым.
А озера бушующего дно
Как будто светом дня озарено.
На черный остров, светом озаренный,
Смотрел он долго, как замороженный.
Пытливый взор охотника влекла
Пещера та, что больше всех была.
Дверь золотая вдруг открылась справа.
Семижды семь донбетров величаво
Проследовали из своих покоев.
Шел во главе их старший из героев,
Земли касаясь белой бородой,
Сверкающей жемчужною водой.

Степенно занял он почетный угол.
А остальные молча, друг за другом,
Как подобало, ниже разместились,
И взоры их на старца устремились.
А юноши — их очень много было,
Они блистали красотой и силой,—
Став у столов, заботились о том,
Чтоб угостить всех вкусным шашлыком.
Они не знали на пиру покоя,
Не успевали разносить жаркое,
Густое пиво черное из бочек
(Был цвет его чернее темной ночи).
Поочередно подносили всем
В семи котлах напитков крепких семь.
И пивочерпий первым подал чашу
Тому, кто был из старцев самым старшим.
Месили тесто семь хозяек быстро
В семи арынгах *, словно звезды, чистых.
Из сладких гор поднявшегося теста
Семь пирогов пекли им семь невесток.
И на семи кострах при свете красном
Семь отроков поджаривали мясо.
С горячих шашлыков оленье сало
На угли раскаленные стекало.
То угощенье для гостей желанных
Семь юношей разносят неустанно.
А старики медлительно и чинно
Рукою сальной крутят ус свой длинный.
Но вот в пещере появился вестник,
Остановился и застыл на месте:
«О старшие, да будет с вами мир!
О младшие, пусть длится вечно пир!
Надземный гость случайно к нам попал,
Он голоден и, видимо, устал.
На берегу сидит он одиноко

Над озером, в молчании глубоком.
Тот, кто здесь был из старцев самым старшим,
Поставил вдруг на стол пивную чашу
И так промолвил, озаренный светом,
Почтительно поднявшимся донбетрам:
«Я думаю, что гость наш не простой,
В опасный путь выходит лишь герой.
Скорей пошлите лодку золотую,
Чтоб гость у нас нашел семью родную.
Мы для него откроем наши двери.
Но помните, что, выходя на берег,
Не надо брать оружия никакого,
Коль не таите умысла дурного».
И семеро отправились тогда
Из тех, кто был моложе по годам.
На дно они мгновенно опустились,
Все двери перед ними растворились,
И лодка выйти на простор смогла,
И к берегу спокойно подплыла.
Собрались с духом юные донбетры
И к незнакомцу подошли с приветом.
Но голос нарта громом прогремел:
«Кто дерзкий вызов бросить мне посмел?
Кто хочет первым в бой вступить со мною,
Пусть подойдет с отточенной стрелою».
И встречу нежданною встревожен,
Бора мгновенно вынул меч из ножен.
Донбетры слова вымолвить не могут,
Стоят безмолвно, затаив тревогу.
Тогда Бора, молчаньем их смущенный,
От них отводит меч свой обнаженный:
«Коль не таите умысла дурного,
Что ж вы боитесь вымолвить и слово?»
Тут вышел тот, кто был других постарше,
Сказал пришельцу: «Будь же гостем нашим..

Не жди от нас ни горя, ни обид»,
И продолжал, всадивши в землю щит:
«Не силой мы помериться пришли,
Великий сын неведомой земли.
Тот, кто у нас из старцев самый старший,
С тобой охотно осушил бы чашу,
Гостеприимства показав пример.
Под сводами родных для нас пещер
Он ждет тебя, и вся его забота
В том, чтобы встретить путника с почетом.
И по его приказу за тобой
Приехали мы в лодке золотой».
Растроганный сердечными словами,
Бора сказал: «Готов идти я с вами
На край земли, доверьем к вам влекомый,
Но должен быть я до рассвета дома.
Ведь на охоте проведя шесть дней,
Ни птиц не встретил, ни лесных зверей.
Я в дом родной, как близкие хотели,
Вернуться обещал через неделю.
За день единый, юные друзья,
Путь шестидневный должен сделать я
И дичи настрелять в короткий срок,
Что за неделю я собрать не мог.
Благодарю за приглашение ваше,
Поклон мой низкий передайте старшим.
А я смогу и здесь передохнуть
И, выспавшись, в обратный двинусь путь».
Тогда донбetr, других донбетров старше,
Сказал ему: «О путник, солнца краше,
Коль так, прости, но не спеши в дорогу,
На этом месте подожди немного».
И, огорченные отказом нарта,
Донбетры в путь отправились обратный.
Домой приехав, так сказали старшим:

«Напрасны были все усилия наши.
Смягчив отказ любезными словами,
Гость добродушный не спустился с нами».
В ответ на это старшие донбетры
Послали вновь ладью с попутным ветром,
С хозяйкою мудрейшей во главе,
Как то велел старинный их завет.
Вот к берегу хозяйка подплывает,
Ковер узорный плавно расстилает.
Застежки золотые, словно звезды,
Огнем лучей пронизывают воздух;
Стан поясом затянут был на диво.
За ней ряд юношей стоял учтиво.
Она смущенно к гостю подошла,—
В движеньях сдержанна, лицом светла.
Один из юношей промолвил нарту:
«Мы за тобой приехали обратно.
Мужское не уважив пожеланье,
Хоть женщине ты окажи вниманье.
Обычай наш тебе открою я,
Что женщинам отказывать нельзя».
И пред хозяйкой, светом озаренной,
Склонил свой стан Бора Стальнорожденный:
«О свет очей, вовеки не мечтал я,
Чтоб предо мною с чашей ты стояла.
Кто из людей откажется от дружбы,
Предложенной с улыбкой добродушной?
Я принимаю золотую чашу
Из рук, которых нет на свете краше.
Да славится неведомое имя
С донбетрами почтенными твоими!
Пусть изобилье снизойдет навеки
На озеро чудесное и реки!
Теперь до дна я чашу осушаю
И долгих лет вам от души желаю.